

Чтобы дети больше не докучали расспросами, Бай Ту нашел им новое занятие – копать землю.

У подножия горы он выделил участок в десяток квадратных метров, где принялся рыхлить почву и формировать грядки. Саженцы, принесенные утром, он не решался высаживать в полдень из-за жары и держал в пещере, но теперь пришло время перенести их в грунт.

Полагаться только на собирательство было нельзя; собственное хозяйство – кратчайший путь к изобильной жизни.

Бай Ту вместе с ребятами только закончил посадку и собирался организовать полив, когда отряд охотников снова вернулся раньше срока.

Обычно это случалось по двум причинам: либо добыча была настолько велика, что не было смысла охотиться дальше, и отряд возвращался с триумфом, либо кто-то получил ранение и приходилось сворачивать лагерь.

Вчерашняя туша кабана создала у всех обманчивое впечатление, что зверя в лесах в избытке, но сегодня всё было иначе. Охотники принесли лишь двух кур и змею. Сородичам, оставшимся в лагере, хватило одного взгляда, чтобы понять: случилась беда.

Ту Чэн, молодой зверочеловек, который всегда держался подле Бай Аня, был ранен. К счастью, лишь глубокая царапина на руке, и рана не мешала ему сохранять человеческий облик.

Бай Ту распорядился вскипятить воду и указал на камень неподалеку:

— Присядь, отдохни. Я подготовлю лекарство.

В этот раз Бай Аня даже не пришлось просить – люди сами бросились разводить костер, а кто-то, вспомнив про вчерашнее, добровольно вызвался сбегать в пещеру Ту Чэна за солью.

Ту Чэн, сидевший до этого в глубокой задумчивости, при виде соплеменника со своей солью резко вскинулся:

— Не надо соли! — Потерять больше половины запасов соли за раз было ударом даже для опытного охотника.

— Без нее легко занести заразу. Ты уверен, что хочешь отказаться? — спросил Бай Ту.

Ту Чэн взглянул на него и твердо ответил:

— Уверен.

Бай Ту предпочел бы промыть рану слабым соляным раствором, но он понимал ценность соли для зверолов. Раз пострадавший настаивал, не стоило навязываться. Дождавшись, пока кипяток остынет, он смыл с раны грязь и остатки растений, после чего наложил мазь.

Весь этот процесс Ту Чэн не спускал с него глаз, словно не доверял или пытался запомнить каждое движение.

Бай Ту слегка нахмурился. Хоть он и не собирался делать из лечения тайну, такой пристальный, почти надзирательский взгляд был неприятен.

К счастью, мази, приготовленной днем, было много, и делать новую не пришлось. Бай Ту быстро закончил перевязку:

— Готово. В ближайшие дни старайся не мочить руку и не делай резких движений, чтобы рана не разошлась. Придешь на перевязку завтра вечером.

— И это всё? — Ту Чэн недовольно покосился на мазь. — Так мало?

— Этого достаточно, — ответил Бай Ту. — Лекарство не станет действовать лучше, если намазать его толстым слоем.

Ту Чэн явно сомневался.

— Чэн, Ту сказал, что всё закончено, чего застрял? — Бай Ань, заходивший проведать сына, удивился, увидев, что охотник всё еще сидит на месте. — Что с тобой сегодня? Я звал тебя несколько раз, а ты и ухом не повел.

Бай Ци, занесший в пещеру ошипанную курицу, услышал слова отца и недовольно проворчал:

— Да мы сегодня того быка почти поймали...

Такой крупной добычи, как кабан, бык или олень, племени хватало на несколько дней, поэтому охотники старались не упускать шанс. Однако крупные животные часто ходили стадами, и быки были особенно опасны — хоть в одиночку, хоть группой. Охотникам приходилось тщательно выбирать цель и долго ее преследовать.

Для поимки такого зверя нужны были слаженные действия всего отряда, но сегодня Ту Чэн в самый ответственный момент, когда добычу окружили, зазевался. Его копье не только не пробило шею быка, но и едва не угодило в Бай Аня.

Вождь успел отскочить, копье лишь задело переднюю ногу животного, и разъяренный бык прорвал окружение. Ту Чэн снова застыл, и Бай Аня пришлось силой оттащить его в сторону. Именно тогда парень и поранил руку, и если бы не быстрая реакция остальных, пострадавших могло быть гораздо больше.

Остаться без добычи и пережить такой испуг — Бай Ци был вне себя от злости. Его брат никогда бы не допустил такой оплошности, а Ту Чэн еще смел соперничать с ним за место будущего вождя!

— Это вы его не удержали! — выкрикнул Ту Чэн. — Если бы вождь не сдвинулся, бык бы не ушел!

Бай Ци вспыхнул еще сильнее:

— Твое копье чуть не проткнуло отца! Ему пришлось уклоняться!

— Вранье, я даже не коснулся вождя! — инстинктивно возразил Ту Чэн.

— Если бы он не отпрянул — попал бы! — Бай Ци видел всё отчетливо: копье летело прямо в его отца.

Бай Ань холодным голосом прервал спор:

— Довольно! Оба вон отсюда! Не забываете, где находитесь. — Мягкий характер Бай Ту не означал, что в его пещере можно устраивать балаган. Раз Ту Чэн был ранен, вождь не стал его отчитывать дальше, лишь хлопнул Бай Ци по плечу:

— Помоги Ту с готовкой!

Ту Чэн презрительно фыркнул и размашистым шагом вышел из пещеры.

Бай Ци хотел было что-то добавить, но увидел, как стоящий позади Бай Ту отрицательно покачал головой. Он проглотил ругательства и, сердито сопя, пошел за водой.

Он помогает Бай Ту, а тот даже не заступился за него, да и отец вечно на стороне других. Чем больше Бай Ци думал об этом, тем обиднее ему становилось, и он работал молча, не поднимая головы.

Бай Ту не вмешивался в спор. Из обрывков фраз он восстановил картину случившегося и, учитывая странное поведение Ту Чэна, пришел к выводу: тот затаил обиду на Бай Аня и его сыновей.

Если между членами одного охотничьего отряда возникали конфликты интересов, то чаще всего из-за того, кто станет следующим вождем. Бай Ань был уже не молод, и большинство зверолов в племени считали преемником Бай Чэня. Остальные поддерживали других сильных охотников, и Ту Чэн по популярности шел сразу за сыном вождя.

Сейчас было неважно, кто виноват в упущенной добыче – по лицу Ту Чэна было ясно, что вину он не признает. Бай Ту хотел прояснить кое-что другое. Дождавшись, когда Ту Чэн уйдет подальше, он спросил у Бай Ци:

— Как вчера пострадал Чэнь?

Если бросок копья в сторону Бай Аня был умышленным, то не была ли рана Бай Чэня подстроена?

Бай Ци всё еще дулся.

— Ци? — позвал Бай Ту, не дождавшись ответа.

Юноша тяжело вздохнул и нехотя ответил:

— Мы окружили кабана, и тот внезапно бросился на него.

В племени самые важные посты всегда занимали сильнейшие. Раньше это место принадлежало Бай Аню, а когда его силы начали убывать, лидером на охоте стал Бай Чэнь. Можно сказать, что Бай Чэнь уже давно выполнял почти все обязанности вождя, кроме официального титула, иначе сородичи не доверяли бы ему так безоговорочно.

— Ты помнишь, кто где стоял? — продолжил расспросы Бай Ту.

Бай Ци покачал головой и глухо пояснил:

— Перед началом охоты мы распределяем места для засады, но когда зверь убегает, он постоянно петляет. Звероловы мечутся следом, строй ломается, и вернуться на позиции уже невозможно. Чэнь оказался прямо перед кабаном, потому что искал момент для решающего удара. Это его работа – у других может не хватить сил или меткости, чтобы свалить зверя с одного удара. Сегодняшний промах Ту Чэна – отличный тому пример.

В пылу погони всё смешалось. Отряд окружил кабана, ожидая удара Бай Чэня, но зверь внезапно рванул прямо на него. Бай Чэнь побоялся уклониться, чтобы вепрь не протаранил

кого-то другого, и успел ударить палкой до столкновения, но мощные клыки всё же распороли ему бедро.

Бай Ту задумался. Он вспомнил поведение Ту Чэна вчера: до начала лечения тот вел себя крайне вызывающе. Тогда многие не доверяли чужаку, и Ту Чэн вставил лишь пару фраз, на которые Бай Ту не обратил внимания. Но теперь он понял: Ту Чэн не просто сомневался, он не хотел, чтобы Бай Ту вообще прикасался к раненому.

Остальные называли травы «сорняками», потому что видели их повсюду и считали невкусными, но Ту Чэн безапелляционно заявил, что они ядовиты. В окрестностях лагеря было столько растений, что даже самые старые соплеменники не взялись бы сходу определить, какое из них опасно, а какое нет – именно поэтому зверолюди боялись пробовать зелень. Ту Чэн же говорил с абсолютной уверенностью. Если бы Бай Ань тогда прислушался к нему, лечение бы не началось, и Бай Чэня было бы уже не спасти.

И сегодняшнее поведение Ту Чэна было странным. Он явно не верил в пользу соляного раствора, но при этом фанатично уповал на мазь, требуя наложить ее как можно больше – даже когда рана была полностью закрыта, ему казалось мало.

Остальные, видев процесс исцеления Бай Чэня, решили, что соль и мазь одинаково важны, и сегодня сразу бросились за ней, считая, что «священная вода» шамана и снадобье неразделимы. Они боялись нарушить хоть один шаг, не понимая сути лечения. А Ту Чэн пренебрег очисткой и сосредоточился только на мази.

Сопоставив факты, Бай Ту пришел к единственному выводу: Ту Чэн уже видел, как лечат травами, или сам проходил через это. Он знал, что они помогают, но в тот раз не использовали соль – только обычную воду или вовсе ничего.

— Ци, — Бай Ту обратился к присевшему у костра юноше, — Ту Чэн раньше получал ранения?

Бай Ци как раз вспомнил, что собирался обижаться, но его снова прервали. Его досада сменилась изумлением и благоговением:

— Как ты узнал?! Чэн был ранен на охоте в прошлом году! — Неужели Сюн Туань был прав, и шаман видит зверолюдей насквозь?

Несмотря на странную реакцию, догадка подтвердилась. Бай Ту спросил дальше:

— После ранения он встречался с кем-то из племени Свирепых Львов?

Бай Ци был потрясен во второй раз, окончательно забыв про обиду:

— И это ты знаешь?!

— Я просто предположил, — уклонился от прямого ответа Бай Ту.

Бай Ци еще не пришел в себя от шока, но язык сработал быстрее мозга, выкладывая всё как на духу:

— Раненый зверочеловек не ходит на охоту, поэтому Чэна отправили в отряд собирателей. В тот день сестра Чжоу видела, как Чэн разговаривал с Ху Бу.

Бай Ту слушал внимательно. На самом деле, догадаться было несложно. Племя вряд ли

отправило бы раненого в дальний путь для обмена товарами, значит, помочь ему мог только кто-то из соседей. Ближайшими соседями были Свирепые Львы, а Бай Ань вчера упоминал, что из-за старой вражды ни один шаман не желал заходить в эти земли.

Оставался лишь один кандидат на роль лекаря – Ху Бу.

Если условно разделить всё внимание соплеменников к Бай Ту, то девять десятых занимала радость от спасения Бай Чэня, а оставшуюся часть – предупреждения не связываться с племенем Свирепых Львов.

Все знакомые сородичи, от мала до велика, твердили ему об этом столько раз, что он невольно узнал о соседях и о Ху Бу немало.

Племя Свирепых Львов сохранило повадки клана львов и сильно отличалось от других. Ху Бу когда-то жил в крупном племени, умел готовить лекарства и пользовался особым расположением вождя Ши Хуна, который ради него забросил даже своих прежних любимых пар. Именно Ху Бу помог Ши Хуну захватить власть. Положение умелого целителя у львов было не ниже, чем у самого вождя, и его часто видели у границ территорий.

— А как Ту Чэн раньше относился к вождю? — спросил Бай Ту.

Бай Ци задумался:

— Раньше – очень хорошо. Отец Чэна погиб на охоте еще до его рождения, матери было тяжело тянуть троих детей, и она отдала Чэна в общую пещеру. Если бы отец не подкармливал его, Чэн бы не выжил.

Для звероловцев ранения на охоте были делом привычным. Если один из родителей погибал или калечился, а второй не мог прокормить выводок, младших детей часто отдавали в общую пещеру племени, чтобы выжили старшие.

Там жили старики, которые уже не могли собирать плоды, и брошенные дети. Еды им доставалось меньше всего, и была она худшего качества.

Бай Ань часто делился с ними своей долей, иногда отдавал мелкую дичь, пойманную лично. Бай Ту и сам ел пищу, принесенную вождем, и даже пещеру, где он жил, Бай Ань заставил Бай Ци освободить специально для него.

Пока Бай Ту обдумывал это, Бай Ци нахмурился:

— Но в последнее время Чэн стал вести себя всё хуже. В прошлый раз он даже ослушался приказа отца.

— Это началось после того ранения? — уточнил Бай Ту.

Бай Ци прикинул в уме:

— Кажется, да... Прошло много времени, я не помню точно, но вроде бы именно тогда всё и изменилось.

У Бай Ту возникло нехорошее предчувствие. Он отложил травы и серьезно посмотрел на юношу:

— Ци, позови вождя. У меня есть важное дело.

Бай Ци впервые слышал у него такой строгий тон. Забыв о всяком недовольстве, он кивнул и помчался искать Бай Аня.

Вождь как раз разделявал остатки вчерашней туши. Услышав, что Бай Ту чем-то обеспокоен, он бросил каменный нож и прибежал к пещере:

— Ту, что случилось? — Если целитель был чем-то недоволен, для племени это могло стать катастрофой.

Бай Ту попросил Бай Ци посторожить снаружи и никого не впускать, после чего спросил вождя:

— Вождь, кто сегодня в дозоре?

— Чжоу и Чэн, — ответил Бай Ань.

Бай Ту неодобрительно покачал головой:

— Чэн ранен. Пусть Ци подменит его. И найди еще двоих из тех, кому доверяешь больше всего. Пусть ночью следят в оба глаза. Если что-то заметят – пусть не выдают себя, а тихо наблюдают. Если получится – пусть проследят, а нет – затаятся. Нам нужно знать, что они задумали.

— Да та царапина... — начал было Бай Ань, собираясь сказать, что рана не мешает дозору, но, встретившись с серьезным взглядом Бай Ту, осекся. — Хорошо, я сделаю так.

— И не говори Ту Чэну, что дозорных стало больше, — добавил Бай Ту.

Бай Ань чувствовал, что назревает нечто серьезное. Помня о шаманских предчувствиях и видя, что Бай Ту не склонен к объяснениям, он пошел отдавать распоряжения.

Эта ночь обещала быть долгой.

Бай Ту проснулся от того, что его тряс за плечо Бай Ци. Снаружи было хоть глаз выколи, но зрение клана кроликов, хоть и уступало кошачьему, позволяло различать лица в темноте.

На пустыре горели факелы. В круге света стоял крепко связанный по рукам и ногам Ту Чэн. В его глазах кипела ненависть.

Бай Ту тихо вздохнул про себя. «Так я и думал».

#

<http://bllate.org/book/22104/2333847>